

"Ты здесь". Пан Сяо подошел к принцу-соправителю с улыбкой. "Редко можно увидеть тебя в таком цвете. Я привык видеть тебя в красном или белом."

Чжи Зейу без слов ответил: "Я боялся тебя показать".

Пан Сяо кашлянул, а потом ярко ответил: "Не правда ли! А Лань родился с такой красотой. Где бы было моё достоинство, если бы я выглядел рядом с тобой как жаба или грязная свинья?"

"Вот почему." Принц-сопровождающий разложил руки по сути.

Жених снова посмеялся.

Солдатами в поместье принца-соправителя были Валиант Тигры, которые храбро сражались с Пан Сяо в аду и воде. Несмотря на то, что их командир теперь был другим, их поклонение и поклонение Pang Xiao ничуть не изменились.

Видя, как их бывший командир смотрел на них, они стояли ещё выше.

Пан Сяо улыбнулся. "Сегодня я вынужден беспокоить всех моих братьев, чтобы они поехали со мной в эту поездку."

"Да, сэр!" Восемьдесят восемь солдат усадьбы отряхнулись с впечатляющей свирепостью, трясая стропилами своим ревом. Каким-то образом их реакция окрасила роскошный парадный двор комплекса Панг несколькими прикосновениями праведной жажды крови.

Это также заставило восемнадцать Элитных Тигров обратить еще более пристальное внимание.

После беспорядков Яо Чэнгу, урожденный Ма и урожденный Яо были потрясены внушительной манерой, которая казалась, будто мужчины собираются напасть на поле боя.

Спустя долгое время не Ма прошептала с хмурым голосом: "Что он, по-вашему, делает? Так не пойдет, мне нужно прочитать Тафу лекцию. Он так напугает родственников до смерти".

"О, ты, перестань беспокоиться." Яо Чэнгу с улыбкой отозвал свою жену. "Мальчик уже не ребёнок, у него свои планы. Не надо все портить."

"Могу я не волноваться? Кто доставляет такие обручальные подарки? С этой кучкой хулиганов, он собирается забрать невесту или сровнять её с землёй?"

"Мама! Держи эти слова при себе!" Неэ Яо пожала руку своей матери, нахмурившись от неприятных слов.

Понимая неуместность ее слов, матриарх Пан быстро плюнул три раза.

К этому моменту Пан Сяо и Цзи Зейу уже выходили из усадьбы верхом на лошади. За ними последовали 210 литров обручальных подарков, 106 резко одетых молодых солдат поднялись в тыл. Шествие отправилось в усадьбу Цинь в огромной и великолепной манере.

Неэ Ма и Неэ Яо увидели их за дверью, вздохнув вместе с идеальным, неожиданным временем, когда хвост длинной конвоя закруглил угол.

Не только невеста Ма волновалась, но даже невеста Яо уже почувствовала, что для ее сына было немного страшно привезти с собой такую большую толпу, чтобы доставить подарки.

.....

Цинь Инь учил Лянь Сяочжоу своим персонажам, когда цветок Бинтана снаружи.

"Госпожа, госпожа, свита принца приближается!"

"О боже, так рано?"

"Верно, и его свита исключительно впечатляюща." Горничная удвоилась от смеха.

"Как это впечатляюще?"

Если бы не ее мать, пришедшая сегодня утром первым делом, сказала ей, что не может выйти, чтобы взглянуть, что жених и невеста не могут встретиться до свадьбы, она бы вышла через парадную дверь, чтобы заполнить ее достопримечательности.

Бинтанг опять засмеялся, когда вспомнил, как ошеломили соседи. "Принц и принц-консорт Цзи привезли с собой солдат, чтобы доставить вам подарки".

"В первых рядах - твоя фениксовая корона и рясы. Сверкающие рубины вплетены в золотой феникс короны, и они сочетаются с двумя литрами ослепительной маленькой золотой рыбки прямо позади! За ним следуют еще два помета красных коралловых украшений, и я не видел, что еще осталось. Но я уверен, что это все сокровища, а их там 210 штук! Процессия вошла в наши парадные ворота, но хвост все еще в двух улицах!"

Цинь Инь ямочка, несмотря на то, что она представляла, как может выглядеть сцена. Естественно, она знала о чувствах Пан Сяо и вообще не заботилась о материальном богатстве. Но то, что её возлюбленный был готов пойти на такое, чтобы устроить им свадьбу, всё же сильно тронуло её.

Четвертая мисс Цинь была тронута, но старый вдовствующий и другие были совершенно ослеплены экономической осмотрительностью подарков.

Цинь Хуайюань спокойно наблюдал за тем, как на спинах высоких и крепких лошадей приближались два красивых, благородных юноши. Остальные молодые люди, следовавшие за ними, были явно подобраны элитой. Министр почувствовал глубину усилий Пан Сяо, что сделало его очень счастливым.

Прибыв на место, Пан Сяо спрыгнул с лошади и вручил список подарков обеими руками.

Патриарх Цинь даже не взглянул на него, вместо этого передал список нэе Sun. Он улыбнулся, приветствуя Цзи Зэйю. "Этот старик искренне благодарен за то, что принц-консорт Цзи готов прийти на помощь".

Зная, что сегодня Пан Сяо приводит свою невесту, хотя Цзи Зэйю и не нравится Цинь Хуайюань, он все же вежливо выставил его на показ и вежливо ответил на этот жест. Он даже вежливо ответил, первый для принца-соправителя.

"Не нужно стоять на церемонии, министр Цинь. Я хорошо дружу с Его Высочеством, поэтому мне, естественно, пришлось прийти на помощь".

Дружеский ответ напугал Цинь Хуайюаня, но понимание рассвело после того, как он посмотрел, как эти двое молодых людей общались друг с другом.

Он повернулся назад, чтобы инструктировать слуг семьи Цинь, чтобы они проявили доброе гостеприимство к слугам за подарки на обручение и к прекрасным солдатам, сопровождающим свиту. Пригласив Пан Сяо и Цзи Зэйю на чай, он также одобрил свадьбу на завтрашнем дне.

Атмосфера в доме была очень приятной.

Назад во двор, разнообразие подарков полностью ослепило старого вдовца.

"Айё, айё, о боже, какая огромная сумма! Все наши семейные ценности вместе взятые не стоили даже одного из пометов золотой рыбы, еще до того как нас ограбили! Это просто, просто слишком торжественно, слишком ценно! С этими деньгами наша семья будет иметь надлежащую основу!"

Старая вдовствующая пожала руку, когда ухватилась за список подарков, но нэе Sun была очень недовольна проявлением скупости. Она прошептала: "Эти подарки должны быть завтра доставлены обратно в принцевское поместье вместе с приданым дочери И. Как бы они ни были богаты, мы должны их вернуть".

"Вернуть их?!" потребовал старый вдовствующий пронзительно. "Вернём ли мы их по твоему

приказу? Ты матриарх или я?? Я говорю нет!"

Неэ Сун не ссорилась со своей свекровью. "Я женюсь на своей дочери, а не продаю ее. Мы не можем хранить эти подарки на обручение. Если бы это был ты, Старая Вдовствующая, ты бы хотела, чтобы родственники думали, что мы жадные, хватающиеся за нас?"

Не было никакой реакции на это, кроме как для старого вдовца, промывающего малиновку гневом.

В доме Пан Сяо закончил обсуждение деталей завтрашней свадьбы с Цинь Хуайюань.

Поскольку патриарх Цинь уже разрешил свадьбу, он, естественно, был картиной сотрудничества. Всё должно было проводиться с учётом удобства для Пан Сяо.

Когда его будущий зять нервно поднял вопрос об испытаниях у двери, Цинь Хуайюань наконец-то не смог удержаться от улыбки. "Не волнуйтесь, кузены дочери И все знают пределы уместности". Я позабочусь об этом."

Пан Сяо наконец-то смог вздохнуть с облегчением и кивнуть улыбкой. Хотя завтра он официально приветствовал бы свою невесту через порог, он все равно чувствовал, что время проходит слишком медленно.

Пришла великолепная процессия, и великолепная процессия ушла. Груды обручальных подарков заполнили передний и задний дворы Цинь; когда даже там не хватало места, они прибегали к складыванию подарков снаружи и нанимали охранников, чтобы они надзирали за ними.

Шанс Цинь Инина взглянуть наконец-то пришел вокруг, когда Пан Сяо и Цзи Зейу ушли. Она тоже замолчала, когда увидела два помёта золотой рыбы под крытым коридором.

Пан Сяо показал глубины своего семейного богатства, не так ли?

В главном доме старый вдовствующий вызвал своего сына и перешёл прямо к делу. "Мен'эр", наша семья сжимала и сберегала, чтобы прожить эти дни. Смотри, здесь два литра золотой рыбы. Оставить один будет означать, что у семьи достаточно еды на очень долгое время."

<http://tl.rulate.ru/book/13071/897124>